

На правах рукописи

Гаврюсов Александр Владимирович

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ
ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2025

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса

Научный руководитель: **Голубцов Валерий Геннадьевич,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ярков Владимир Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», кафедра гражданского процесса,
заведующий кафедрой

Шварц Михаил Зиновьевич,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», кафедра
гражданского процесса, и.о. заведующего
кафедрой, профессор кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится «14» марта 2025 г. в 10.00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Принцип диспозитивности современного цивилистического процесса предполагает наделение участников, защищающих собственные материально-правовые интересы (лиц, участвующих в деле), правом выбора модели своего поведения. При этом юридически значимое поведение в виде процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, влечет образование не только правовых последствий непосредственно в процессуальном правоотношении, но и последствий социального и экономического характера, выходящих за рамки судебных споров, что предопределяется механизмом влияния судебного решения на спорные материально-правовые отношения. Субъекты права, не уделившие достаточного внимания возбужденному судебному спору, в который были вовлечены, могут столкнуться с неожиданными для них последствиями в виде двойного взыскания задолженности, выселения из жилища, истребования принадлежащих им вещей, привлечения к ответственности в отсутствие состава правонарушения и т.д. Однако процессуальное бездействие лица, участвующего в деле, не предопределяет наступление для него только лишь негативных социально-экономических последствий.

Исследование закономерных последствий процессуального бездействия в цивилистическом процессе может способствовать повышению гарантий получения реальной судебной защиты материальных и нематериальных благ лиц, участвующих в деле.

Законодательный и правоприменительный аспекты. В ГПК РФ и АПК РФ, регулирующих цивилистический процесс, модели процессуального бездействия и свойственные им правовые последствия не систематизированы. Кроме того, многие правовые последствия указанного поведения субъектов права выработаны судебной практикой без имплементации их в процессуальные кодексы.

В общих положениях АПК РФ в отношении процессуального бездействия указывается, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий

совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ), тогда как в ГПК РФ сформирована лишь обязанность суда предупредить о последствиях совершения или несовершения определенных процессуальных действий (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Несмотря на различие в правовом регулировании, правовые последствия процессуального бездействия в разных видах судопроизводства, исходя из содержания права на судебную защиту, должны быть одинаковыми за исключением некоторых особенностей.

В то же время принцип правовой определенности и соответствующая ему тенденция нормативного регулирования предполагают возможность для лица, участвующего в деле, соотнести последствия своих действий и бездействия для принятия обоснованного решения об участии в судебном процессе или его определенной части. В условиях неопределенности правовых последствий процессуального бездействия, а также ограниченной осведомленности о них лица, участвующие в деле, становятся уязвимыми перед выбором модели поведения.

Изучение правоприменительной практики судов, относящейся к правовым последствиям процессуального бездействия, показывает, что многие нормы процессуальных кодексов толкуются и применяются судами различным образом, иногда прямо противоположным друг другу, что негативным образом сказывается на общем состоянии законности в гражданском процессе.

Кроме того, одной из актуальных задач современного процессуального права является повышение процессуальной активности лиц, участвующих в деле, в том числе в контексте дискуссии о профессионализации судебного процесса. Однако решение указанной проблемы невозможно достичь без первоначального осмысления категории процессуального бездействия.

Доктринальный аспект. Вопросы, связанные с процессуальным бездействием и его последствиями (например, бездействие как объект соглашения, процессуальный эстоппель как последствие непоследовательного поведения, обоснование необходимости заочного производства и т.д.), не остаются без внимания ученых, однако разрешаются в доктрине в отсутствие

теоретической базы в виде самого учения о бездействии в цивилистическом процессе.

Само явление бездействия неоднородно по содержанию, однако для его наиболее типичных и устойчивых форм и видов возможно предложить универсальные механизмы образования правовых последствий. Доктринальное понимание таких закономерностей находится на этапе активного формирования.

Несмотря на широкое распространение юридических фактов процессуального бездействия в процессе, теоретическое осмысление этой категории осуществлялось без отграничения бездействия от процессуальных действий. При этом бездействие имеет ряд отличительных особенностей.

Не осмыслен в теории процессуального права также и вопрос о влиянии допроцессуального поведения в виде не обращения в суд на само процессуальное правоотношение (за исключением вопросов, связанных с исковой давностью), тем не менее в ряде случаев в реальных судебных процессах на таком юридическом факте концентрируется активность суда и иных его участников.

Исходя из изложенного, избранная тема диссертационного исследования является актуальной, представляет высокий теоретический и практический интерес.

Степень научной разработанности темы. Диссертационные работы, посвященные правовым последствиям процессуального бездействия, а равно самому процессуальному бездействию, не проводились в России.

Однако некоторые диссертации были посвящены схожим проблемам в смежных отраслях права. Правовое бездействие исследовалось в кандидатских диссертациях И.А. Есиповой «Правовое бездействие» (Волгоград, 1998) и А.Д. Прусакова «Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения» (Саратов, 2008). Бездействие в гражданском праве рассматривалось в кандидатском диссертационном исследовании А.А. Харитоновой «Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования» (М., 2023).

Отдельные аспекты, связанные с процессуальным бездействием, фрагментарно исследовались в ряде следующих диссертаций.

Научные теории процессуальных юридических фактов разработаны в докторских исследованиях В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (Екатеринбург, 1992) и М.А. Рожковой «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (М., 2010), а также в кандидатской диссертации С.Ю. Кукуева «Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве» (М., 2018). Основаны такие теории на фундаментальном труде О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» (М., 1958). Д.В. Двуреченский в кандидатской диссертации «Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы» (Екатеринбург, 2023) выявил правовую природу бездействия в соотношении с конклюдентными действиями и осмыслил наличие воли в процессуальном бездействии.

Вопрос о процессуальном риске наступления правовых последствий бездействия поднимался в диссертации Н.С. Звягиной «Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве» (М., 2023).

А.А. Жуков в кандидатской диссертации «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве» (М., 2022) рассматривал процессуальное бездействие как объект, на который воздействует суд в целях контроля процессуального поведения сторон в гражданском процессе.

Проблеме обоснования доктрины процессуального эстоппеля посвящена кандидатская диссертация А.В. Яхимовича «Эстоппель в гражданском судопроизводстве» (М., 2022). Злоупотребление процессуальным правом на бездействие исследовалось в докторской диссертации А.В. Юдина «Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве» (СПб., 2009).

Правовая природа последствий юридически значимого поведения в процессе, в том числе бездействия, а также закономерности наступления правовых последствий некоторых видов бездействия изучались в докторской

диссертации М.Р. Загидуллина «Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы» (Казань, 2022).

В силу того, что для обоснования влияния процессуального бездействия, которое выступает объектом договорных обязательств, на гражданские процессуальные правоотношения требовалось обращение к теории о процессуальном договоре, использовались научные разработки Н.Г. Елисеева «Процессуальный договор» (М., 2015), Е.А. Ивановой «Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект» (Екатеринбург, 2016), О.Н. Шеменевой «Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве» (Воронеж, 2017).

Стоит также отметить, что таким проявлениям процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе, как неявка в судебное заседание, непредставление отзыва, неопровержение доводов процессуального оппонента, необжалование судебных актов, незаявление процессуальных возражений и пр., посвящено достаточно много научных работ.

Несмотря на доктринальную значимость приведенных научных работ, посвященных отдельным аспектам бездействия, в том числе в цивилистическом процессе и в смежных отраслях, до настоящего времени в науке гражданского процессуального права не проводилось комплексного исследования вопроса о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, с учетом многообразия форм и отдельных видов такого поведения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Предметом исследования выступают российские нормативные правовые акты, регламентирующие правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, материалы отечественной судебной практики и практики судов некоторых зарубежных стран, а также научные труды по указанной проблематике.

Цель исследования состоит в решении имеющей значение для российского гражданского процессуального права задачи – формировании целостного научного представления о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, включая обоснование концепции форм и видов процессуального бездействия, выявление особенностей процессуального бездействия как юридического факта, установление места реализации процессуального бездействия в механизме правового регулирования, определение правовых последствий основных форм и видов процессуального бездействия в современном цивилистическом процессе.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

– дать понятие процессуального бездействия и выявить устойчивые формы процессуального поведения в виде процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе;

– разработать классификацию видов бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе;

– исследовать правовую природу бездействия лиц, участвующих в деле, выявить особенности такого процессуального бездействия как юридического факта и определить место процессуального бездействия в механизме правового регулирования;

– определить правовые последствия допроцессуального бездействия;

– выявить правовые последствия генерального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе;

– определить правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Нормативную основу исследования составили ГПК РФ и АПК РФ, регулирующие цивилистический процесс, а также иные законы и другие нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с цивилистическим процессом и процессуальным бездействием.

Эмпирическую основу исследования составили судебные постановления судов Российской Федерации, включая акты судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации (7), Верховного Суда Российской Федерации (31) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (7), арбитражных судов (135) и судов общей юрисдикции (46), принятые по вопросам процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, или по смежным вопросам. В работе были использованы правоприменительные акты иностранных судов (США, Швеция). Всего в работе присутствуют ссылки на 231 судебный акт, принятый в зарубежных странах в период 1966–2007 гг., в России в период 2000–2024 гг.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами отечественных и зарубежных дореволюционных ученых-цивилистов, в том числе процессуалистов, О. Бюлова, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, М.В. Горелова, В.Л. Исаченко, М.И. Малинина, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, И.М. Тютрюмова, П.П. Цитовича, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова; советских и современных ученых-процессуалистов и специалистов иных отраслей права, в том числе Д.Б. Абушенко, С.С. Алексева, Е.А. Борисовой, С.Л. Будылина, Д.Х. Валеева, В.О. Ватаманюка, Н.В. Витрука, Д.Б. Володарского, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича, М.Р. Загидуллина, В.П. Воложанина, Н.Г. Елисеева, Е.А. Ивановой, А.Г. Карапетова, И.Н. Кашкаровой, С.В. Лазарева, Е.Г. Лукьяновой, П.Ф. Ковина, О.А. Красавчикова, Ю.С. Михальчук, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, С.Ж. Соловых, Д.И. Степанова, А.Р. Султанова, Е.А. Суханова, Ю.В. Тая, С.В. Третьякова, М.А. Фокиной, Р.О. Халфиной, Н.А. Чечиной, О.Н. Шеменевова, А.В. Юдина, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Использовались труды зарубежных исследователей, в частности M. Ven-Porath, M.G. Bermann, J.C. Betancourt, A. Christenfeld, J. Cocovinis, S.T. Dutton, J.M. Garrido, M. Hallsworth, M. Fenwick, A. Fishbane, V. Franks, R.W. Millar, A. Ouss, M.C. Sautter, A.K Shah, A. Tor, J.L. Van Dorsten, P.j. Walsh.

В теоретическую основу исследования также положены труды ученых Пермской юридической школы, в том числе В.Г. Голубцова, Е.Г. Комиссаровой, Д.Б. Короткова, О.А. Кузнецовой, Т.В. Шершень, Д.А. Федяева, Э.М. Фролович.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и частно-научными (специально-юридическими) методами познания закономерностей образования правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Из общенаучных в исследовании использовались следующие методы: индукции, с помощью которого на основе эмпирического материала выявлена особая форма процессуального бездействия – допроцессуальное бездействие; дедукции, посредством которого установлены закономерности образования правовых последствий генерального и частного бездействия на основе принципов современного цивилистического процесса; анализа, на основе которого выявлены особенности процессуального бездействия как юридического факта в цивилистическом процессе; синтеза, при помощи которого, в частности, определены внепроцессуальные обязанности обеспечить иному лицу участие в цивилистическом процессе; систематизации, посредством которого разработана теория о классификации процессуального бездействия; абстрагирования, при помощи которого исследовалось поведение субъектов права в виде процессуального бездействия, которое представляет собой гражданское процессуальное правоотношение. Также на протяжении всего исследования был использован общенаучный метод аналогии.

В диссертационном исследовании использовались частно-научные (специально-научные) методы. Формально-юридический и догматический методы позволили исследовать закономерности образования правовых последствий как допроцессуального бездействия (в виде форм влияния этого юридического факта на гражданские процессуальные правоотношения), так и генерального и частного бездействия в процессе (в виде элементарных последствий и применения судами специальных механизмов как реакции на процессуальное бездействие). При помощи сравнительно-правового метода определялись закономерности развития

правовых последствий процессуального бездействия в отечественном процессе в сравнении с иностранными правопорядками и законами развития гражданских процессуальных правоотношений в них. Историко-правовой метод был использован для определения законов развития гражданских процессуальных правоотношений, в частности детерминации правовых последствий процессуального бездействия, в дореволюционный и советский периоды развития отечественного цивилистического процесса. Межотраслевой метод использовался при обращении к закономерностям развития отношений, связанным с процессуальным бездействием, которые относятся к иным отраслям права (не к цивилистическому процессу).

Научная новизна исследования заключается в разработке целостного научного представления о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе. В диссертации выявлены наиболее устойчивые формы процессуального бездействия на основе дуализма принципа диспозитивности (допроцессуальное бездействие и собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе)); определены формы влияния допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение (определены правовые последствия допроцессуального бездействия); установлены особенности процессуального бездействия как юридического факта; обоснованы виды бездействия в процессе (в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, и исходя из характера поведения лица, участвующего в деле); определено место реализации процессуального бездействия в механизме правового регулирования; раскрыты правовые последствия основных форм и видов бездействия в современном гражданском процессуальном праве (определено влияние различных фактов процессуального бездействия на форму судебной процедуры, на процесс доказывания по делу и на заявление процессуальных возражений в исковом производстве, установлены особенности влияния процессуального бездействия на процесс доказывания в особом производстве цивилистического процесса).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Доказано с учетом того, что процессуальное бездействие есть неосуществление права на судебную защиту, наличие в цивилистическом процессе, как сложном по содержанию процессуальном правоотношении, двух форм бездействия, основой для выделения которых является принцип материальной и формальной диспозитивности, – допроцессуального и собственно процессуального бездействия, правовые последствия реализации которых различаются между собой по характеру влияния на гражданское процессуальное правоотношение.

Допроцессуальное бездействие представляет собой поведение субъекта права до возникновения гражданского процессуального правоотношения и является отказом от совершения действий по защите субъективного права. К нему относится не обращение лица в суд за защитой своего права; несоблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд; необеспечение доказательств и необеспечение имущественных интересов.

Собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) представляет собой поведение лица, участвующего в деле, характеризующееся несовершением процессуальных действий в уже возникшем гражданском процессуальном правоотношении.

2. Обосновано, что собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) может быть классифицировано по следующим основаниям, что предопределяет различные правовые последствия реализации указанных видов бездействия: 1) в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, – *генеральное* (поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном процессе в суде первой инстанции; может быть совершено только ответчиком и привлеченным к делу третьим лицом) и *частное* (несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия, т.е. это единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение гражданского процессуального правоотношения самостоятельно или в совокупности с иными процессуальными фактами (юридический состав); может быть совершено всеми лицами,

участвующим в деле); 2) по характеру поведения лица, участвующего в деле, – *извинительное* (процессуальное бездействие в условиях необеспечения права на судебную защиту, которое своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо пожелает им воспользоваться) и *неизвинительное* (поведение, которое не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск), и соответственно имеет в качестве последствия продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности).

3. Установлено, что правовая природа собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) дуалистична. С одной стороны, процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, защищающих собственные материально-правовые интересы, с точки зрения цивилистического процесса является субъективным правом лица (формой реализации таким субъектом диспозитивной власти над своим процессом или его частью), тогда как материальное право допускает модель, при которой процессуальное бездействие будет являться нарушением обязанности, т.е. правонарушением. С другой стороны, процессуальное бездействие является юридическим фактом, наступление которого может вызывать определенные правовые последствия. Такой факт наступает тогда, когда соответствующее бездействию действие, связанное с существом рассматриваемого спора, могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту, при этом любое процессуальное бездействие, как антипод потенциального действия или действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в цивилистическом процессе.

4. Определены особенные правовые последствия допроцессуального бездействия в виде необращения лица в суд при возбуждении судом дела по отношению к общему правовому последствию в виде нереализации судом защиты права бездействующего субъекта – обращение в суд может: 1) являться отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких

процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по возбужденному делу; 2) являться составной частью предмета иска о признании; 3) входить в предмет доказывания (быть доказательством); 4) может быть квалифицировано как злоупотребление правом на иск или входить в юридический состав как критерий злоупотребления правом.

С учетом вывода о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрения дела с учетом положений таких соглашений по существу доказана необходимость наделения ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств заключения такого соглашения: 1) в случае заключения бессрочного соглашения об отказе от реализации права на иск – в виде требования о прекращении производства по делу (по аналогии закона с правилами об утверждении мирового соглашения); 2) при заключении соглашения об отказе от реализации права на иск на определенный срок – в виде требования об оставлении иска без рассмотрения (по аналогии закона с правилами о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров).

5. Выявлены правовые последствия генерального бездействия в исковом производстве цивилистического процесса:

1) в части формы судебной процедуры – в гражданском и арбитражном процессе альтернативные правовые последствия при условии выполнения истцом обязанности по доказыванию в виде возможности суда либо постановить решение по существу, либо отложить рассмотрение дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, при этом в случае, если такими лицами будут совершены процессуальные действия, то *de lege ferenda* императивным последствием такого поведения должно стать либо возложение судом судебных расходов на таких лиц (в арбитражном процессе), либо взыскание компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском процессе). Правовым последствием генерального бездействия ответчика в гражданском процессе в части формы судебной процедуры по делам, по которым

проводится судебное заседание, должен быть обязательный переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства;

2) в части доказывания – возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания.

В особом производстве гражданского процесса, в отличие от искового производства (в котором суд при установлении факта процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (кроме истца), не заменяет указанных лиц в их споре с истцом), суд при установлении такого факта по отношению к заинтересованным лицам не вправе считать установленными обстоятельства дела, если они были не оспорены ими.

6. Определены правовые последствия частного бездействия в исковом производстве гражданского процесса:

1) в части формы судебной процедуры – оставление заявления без рассмотрения;

2) в части доказывания – перераспределение бремени доказывания в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, которое *de lege ferenda* должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу, а также рассмотрение процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу;

3) по части процессуальных возражений относительно процедуры рассмотрения дела – потеря права требовать рассмотрения дела определенным компетентным судом, права на изменение круга лиц, участвующих в деле, права на встречный иск, права на переход из упрощенного производства в обычное

производство и т.д. – в случае истечения нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений.

В особом производстве цивилистического процесса частное бездействие в виде незаявления заинтересованными лицами, привлеченными к участию в деле, возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, а также незаявление возражений относительно наличия спора о праве в суде первой инстанции (нормативный срок) влечет правовые последствия в форме погашения права ссылаться на такие обстоятельства в судах проверочных инстанций.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором дано первое целостное научное представление о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе. При этом:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о процессуальном бездействии, его формах и видах, его особенностях как процессуального юридического факта, о его месте в механизме правового регулирования;

- обоснованы выводы, концептуально дополняющие разделы науки цивилистического процесса о гражданском процессуальном правоотношении, о процессуальных фактах, о процессуальных соглашениях;

- продемонстрированы на основе принципов современного цивилистического процесса аспекты влияния допроцессуального бездействия и собственно процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, как юридических фактов на гражданское процессуальное правоотношение в части формы судебной процедуры, доказательственного права, процессуальных сроков и т.д.;

- проведена модернизация научных знаний о процессуальном бездействии лиц, участвующих в деле, и правовых последствиях его реализации, которые могут стать теоретическим материалом для последующих научных исследований этого явления или явлений, связанных с ним.

Положения диссертационного исследования могут быть востребованы при разрешении смежных научных проблем, в научно-педагогической деятельности, при подготовке учебно-методических материалов, пособий и при проведении занятий по курсам «Гражданское процессуальное право» и «Арбитражное процессуальное право».

Практическая значимость исследования состоит в следующем. Полученные при работе над диссертацией научные выводы могут быть использованы в совершенствовании теоретических и методологических основ отправления правосудия.

Автором предложены рекомендации по корректировке отечественной правоприменительной практики при определении правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле:

– доказана необходимость расширения категории уважительности при оценке судом процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, за счет включения в предмет оценки субъективных показателей поведения лица и формирования категории извинительности;

– обоснованы положения о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрения дела с учетом положений таких соглашений по существу в пользу наделения ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств его заключения;

– предложено считать в качестве правового последствия генерального бездействия рассмотрение судом вопроса о возложении всех судебных расходов на бездействующее лицо (в арбитражном процессе) или о взыскании компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском процессе) при условиях выполнения истцом обязанности по доказыванию, отложения рассмотрения дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, выполнения соответствующего процессуального действия;

– раскрыты на основе принципов цивилистического процесса правила признания судом фактов истца, положенных им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска, доказанными при генеральном бездействии ответчика и третьих лиц;

– сформулировано правило о перераспределении бремени доказывания как последствия частного бездействия в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, которое должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу;

– приведены доказательства необходимости рассмотрения вопросов о потере права на процессуальные возражения относительно процедуры рассмотрения дела на основе норм об истечении нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений;

– установлены особенности оценки судом фактов генерального бездействия и частного бездействия в особом производстве цивилистического процесса.

Указанные предложения могут быть основой для законотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы опубликованы в 8 научных статьях, в том числе 4 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, ВАК при Минобрнауки России.

Научные представления о правовых последствиях процессуального бездействия, полученные в результате исследования, обсуждались на следующих научно-практических конференциях: Ежегодной научно-практической конференции молодых ученых кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ПГНИУ «Актуальные вопросы рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений. Актуальные проблемы арбитражного процесса (Пермь, 14 мая 2021 г.); XXV Международной научно-практической конференции молодых

ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 7–8 апреля 2023 г.); Научной интернет-конференции «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства» (Омск, 10 апреля 2023 г.); III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (Москва, 15 декабря 2023 г.); XXVI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 5–6 апреля 2024 г.).

Результаты исследования внедрялись в практическую деятельность Консалтинговой компании UKey (г. Пермь) при представлении интересов предпринимателей и иных субъектов в частно-правовых спорах, рассматриваемых арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций Волго-Вятского, Северо-Кавказского и Уральского судебных округов, судами общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанций в Седьмом кассационном судебном округе, а также в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате России (арбитраж).

Основные выводы работы, перспективы внедрения в России иностранных институтов цивилистического процесса, актуальные проблемы, связанные с процессуальным бездействием, в том числе с низкой процессуальной активностью, обсуждались с иностранными коллегами-юристами в рамках стажировки, посвященной исследованию процессуального права нордических стран, включая институт процессуального бездействия, организованной Фондом содействия развитию российско-шведских отношений имени Сверкера Острёма (The Sverker Åström Foundation) (Стокгольм, 2021 г.).

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами, а также логикой изложения. Работа состоит из введения, шести параграфов, объединенных в две главы, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и списка иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются предмет и объект исследования, ставятся цель исследования и задачи, определяются нормативная, эмпирическая, теоретическая и методологическая основы исследования, раскрывается научная новизна, выделяются основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава «Общая характеристика правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе» состоит из трех параграфов, в которых процессуальное бездействие в силу разнородности этой категории в целях последующего выявления различий в правовых последствиях разложено на формы и виды, а также рассматривается с точки зрения теории о юридических фактах с одновременным выявлением места процессуального бездействия в механизме правового регулирования.

Первый параграф «Понятие процессуального бездействия и влияние его формы на правовые последствия в процессуальном правоотношении» посвящен обоснованию наличия в цивилистическом процессе двух форм бездействия – допроцессуального и собственно процессуального бездействия. Рассмотрение процессуального бездействия в разрезе двух форм оправдывается отсутствием в современной доктрине теории о процессуальном бездействии и необходимостью соответственно исследовать сущностные различия правовых последствий образования фактов бездействия на допроцессуальной стадии и в процессе. Установлено, что правовые последствия допроцессуального бездействия и собственно процессуального бездействия различаются характером влияния на гражданское процессуальное правоотношение.

На основе эмпирического материала (судебная практика) показано, что процессуальное бездействие в современном цивилистическом процессе не

исчерпывается бездействием в возбужденном процессе. Так, суды наравне с юридическими фактами бездействия лиц, участвующих в деле, при неосуществлении отдельных процессуальных прав исследуют также вопросы бездействия, связанные с цивилистическим процессом, но в условиях, когда самого процесса еще нет.

Такие условия представляют для субъектов права при нарушении их материальных субъективных прав внешнюю среду и характеризуются возможностью принятия решения о защите нарушенных прав, о выборе способов и форм защиты, включая внесудебные формы защиты права, о моменте защиты прав, о необходимости обеспечения доказательств и имущественных интересов в срочном порядке, о совершении всех достаточных действий для принятия иска или заявления к производству.

Таким образом, в параграфе обосновывается выделение двух форм бездействия: 1) бездействие в процессе, имеющее место в гражданском процессуальном правоотношении, представляющее из себя процессуальный факт в виде несовершения лицом, участвующим в деле, какого-либо процессуального действия; 2) допроцессуальное бездействие, при котором потенциальное лицо, участвующее в деле, не возбуждает гражданский процесс в суде, не обеспечивает доказательства, не совершает иные подготовительные действия, связанные с потенциальным судебным процессом.

Разветвление процессуального бездействия на две формы и соответственно исследование правовых последствий реализации содержания каждой формы, являются продолжением развития учения о материальной и формальной диспозитивности, разработанной зарубежными и российскими дореволюционными учеными-процессуалистами.

Во втором параграфе «Дифференциация правовых последствий в зависимости от вида собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе)» собственно процессуальное бездействие, как сложная по содержанию форма процессуального бездействия, раскладывается на виды в целях выявления различий в правовых последствиях отдельных видов бездействия.

Во-первых, в силу отсутствия в теории цивилистического процесса разработанной классификации процессуального бездействия в параграфе исследуются теории классификации бездействия в иных отраслях юриспруденции: рассматриваются теории о классификации бездействия в общей теории права и в гражданском праве, в уголовном праве, в уголовном процессе и уголовно-исполнительном праве, в административном праве, в конституционном праве.

Во-вторых, разработанные классификации «примеряются» на теорию цивилистического процесса. В параграфе обосновывается, что для цивилистического процесса, исходя из его сущностных особенностей, не будет свойственным выделение 1) правомерного и неправомерного бездействия; 2) конкретных способов бездействия (упущение, непринятие мер, неразглашение и пр.); 3) волевого и неволевого бездействия, осознанного и неосознанного бездействия.

Таким образом, в параграфе доказывается, что особенности цивилистического процесса определяют необходимость выделения как минимум двух разновидностей процессуального бездействия: 1) по степени активности лица, участвующего в деле, – генеральное и частное; 2) по характеру поведения лица, участвующего в деле, исходя из условий обеспечения или необеспечения права на судебную защиту, – извинительное и неизвинительное.

Кроме того, доказывается, что критерий извинительности во второй классификационной группе шире критерия уважительности бездействия (за счет включения в него субъективных условий), который, будучи закрепленным процессуальными кодексами, *de lege lata* выступает маркером возможности восстановления процессуальных сроков.

В третьем параграфе «Связь правовой природы собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) с правовыми последствиями» в силу неразработанности научной концепции процессуального бездействия в целях определения момента образования правовых последствий процессуального бездействия выявлены особенности такого юридического факта

в теории о процессуальных фактах; в целях разграничения правовых последствий процессуального бездействия в материальном и процессуальном отраслях права определено место процессуального бездействия в механизме правового регулирования в цивилистическом процессе.

Для определения особенностей бездействия в процессе как процессуального факта, во-первых, определены признаки процессуальных фактов на основе теорий В.В. Яркова и М.А. Рожковой.

Во-вторых, признаки процессуальных фактов (реальное жизненное обстоятельство; закрепление в нормах права; фактическое совершение; способность влечь конкретные правовые последствия и пр.) экстраполированы на бездействие в процессе.

В-третьих, на основе несоответствия устойчивых признаков процессуальных фактов, определенных в теориях В.В. Яркова и М.А. Рожковой, конкретным процессуальным фактам бездействия выявлены особенности бездействия как процессуального факта.

Так, было выявлено, что процессуальное бездействие как юридический факт, наступление которого вызывает определенные правовые последствия, наступает тогда, когда соответствующее бездействию действие, связанное с существом рассматриваемого спора, могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту; в иных случаях процессуальное бездействие, не связанное с конкретным процессуальным правоотношением, процессуальным фактом не является, так как право не придает ему правового значения. При этом любое процессуальное бездействие как антипод потенциального действия или действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в цивилистическом процессе.

Для определения различия механизма действия процессуального факта бездействия в материальных и процессуальных правоотношениях правовые последствия бездействия рассматривались с точки зрения теории о государственном принуждении.

В работе доказывается, что процессуальное бездействие из-за невозможности применения государственного принуждения в его классическом понимании является для отрасли цивилистического процесса правом лица, участвующего в деле, а равно актом реализации диспозитивной власти таким субъектом над своим процессом или его частью. В этой части выводы диссертационного исследования противопоставляются теории о процессуальной ответственности в широком понимании, а последствия бездействия предлагается рассматривать индифферентно изначальным правовым установкам (сформулированным в процессуальных кодексах моделям поведения как права, обязанности или запреты).

При этом в отраслях материального права выявлены субъекты, на которых само материальное право накладывает внепроцессуальные обязанности обеспечить иному лицу его участие в цивилистическом процессе, неисполнение которых может стать событием правонарушения. Это такие субъекты, как прокурор и органы государственной (муниципальной) власти; лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов юридического лица и лица, определяющие действия юридического лица; арбитражные управляющие; законные представители несовершеннолетних и недееспособных; поверенные по договору; доверительные управляющие. С учетом формирующихся в науке и в правоприменительной практике стандартов процессуального поведения лиц, участвующих в деле, сделаны выводы, что последствия бездействия в процессе поглощают последствия допроцессуального бездействия при рассмотрении вопросов об исполнении обязанностей.

Вторая глава «Особенности правовых последствий допроцессуального бездействия и собственно процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе» состоит из трех параграфов и посвящена выявлению правовых последствий ранее выделенных форм процессуального бездействия, а равно видов бездействия в процессе.

В первом параграфе **«Правовые последствия допроцессуального бездействия»** раскрываются особенности по отношению к общему правовому

последствию в виде нереализации судом защиты права бездействующего субъекта формы влияния факта допроцессуального бездействия (правовые последствия) на возникшее гражданское процессуальное правоотношение.

Во-первых, рассмотрены законодательно установленные правовые последствия для таких случаев допроцессуального бездействия, как несоблюдение или неполное соблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд, необеспечение доказательств до предъявления иска, необеспечение имущественных интересов до предъявления иска, в том числе по делам о защите авторских и (или) смежных прав в интернете, а равно определены правовые последствия наступления таких фактов допроцессуального бездействия.

Во-вторых, определено влияние допроцессуального бездействия в виде необращения в суд за защитой права при последующем возбуждении дела в суде на само гражданское процессуальное правоотношение, т.е. определены процессуально-правовые последствия образования такого факта. Определено, что в случае необращения лица в суд за защитой своего права такой факт при возбуждении судом дела может: 1) являться отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по возбужденному делу; 2) являться составной частью предмета иска о признании; 3) входить в предмет доказывания (быть доказательством); 4) быть квалифицирован как злоупотребление правом на иск или входить в юридический состав как критерий злоупотребления правом.

В-третьих, изучен вопрос о действительности в современном цивилистическом процессе России соглашений о допроцессуальном бездействии и соответственно влиянии таких соглашений на гражданское процессуальное правоотношение. По результатам исследования этой проблемы, руководствуясь целью защиты добросовестной стороны такого соглашения (ответчика) и учитывая современные тенденции договорного регулирования процессуальных правоотношений между потенциальными лицами, участвующими в деле, предлагается наделить ответчика правом на возражение при возбуждении истцом

дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств его заключения: 1) в случае заключения бессрочного соглашения об отказе от реализации права на иск – в виде требования о прекращении производства по делу (по аналогии с правилами об утверждении мирового соглашения); 2) при заключении соглашения об отказе от реализации права на иск на определенный срок – в виде требования об оставлении иска без рассмотрения (по аналогии с правилами о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров).

Во втором параграфе «**Правовые последствия генерального бездействия в процессе лиц, участвующих в деле**» рассматриваются как законодательные модели правовых последствий бездействия, так и формируемые на основе правоприменительной практики и основных принципов цивилистического процесса правовые последствия образования такого юридического факта, как генеральное бездействие лица, участвующее в деле.

Во-первых, исследуются правовые последствия генерального бездействия, связанные с формой судебной процедуры. В силу того, что генеральное бездействие характеризуется полным неучастием ответчика и (или) третьего лица в состязательном процессе, с учетом различия в процедурах рассмотрения дела между гражданским и арбитражным процессом сформированы две модели правовых последствий, образуемых в результате наступления юридического факта генерального бездействия, – общая модель альтернативных последствий при условии выполнения истцом обязанности по доказыванию в виде возможности суда либо постановить решение по существу, либо отложить рассмотрение дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, при этом в случае, если такими лицами будут совершены процессуальные действия, то *de lege ferenda* императивным последствием такого поведения должно стать либо возложение судом судебных расходов на таких лиц (в арбитражном процессе), либо взыскание компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском

процессе); специальная модель обязательного перехода к рассмотрению дела в порядке заочного производства в соответствии с ГПК РФ.

Во-вторых, исследуются правовые последствия генерального бездействия, связанные с доказыванием. На основе логики оценки судом доказательств по делу при участии в состязательном процессе лишь одной стороны, принимая во внимание содержание принципа состязательности гражданского процесса, учитывая существенные различия между исковым производством и особым производством гражданского процесса, выявлено, что последствием генерального бездействия лиц, участвующих в деле (за исключением истца), в части доказывания в исковом производстве является возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания; в особом производстве гражданского процесса, в отличие от искового производства (в котором суд при установлении факта процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (кроме истца), не заменяет указанных лиц в их споре с истцом), суд при установлении такого факта по отношению к заинтересованным лицам не вправе считать установленными обстоятельства дела, если они были не оспорены ими.

В третьем параграфе «Правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле» исследуются вопросы о влиянии фактов несовершенства лицами, участвующими в деле, отдельных процессуальных действий на гражданское процессуальное правоотношение. Такие вопросы исследуются в разрезе искового производства и особого производства гражданского процесса.

Во-первых, в соответствии со структурой и логикой образования последствий генерального бездействия рассматриваются правовые последствия,

связанные с формой судебной процедуры, которые сводятся к оставлению заявления без рассмотрения при систематическом процессуальном бездействии заявителя в виде неявки в судебное заседание (минимум две неявки в любое по форме судебное разбирательство), посвященное рассмотрению дела либо совершению отдельного процессуального действия.

Во-вторых, правовые последствия частного бездействия рассматриваются в разрезе доказательственного права. Учитывая общие правовые последствия низкой доказательственной активности лиц, участвующих в деле (признание судом недоказанными обстоятельств, на которые ссылается заявитель), было доказано, что существуют особенные правовые последствия в виде перераспределения бремени доказывания в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, *de lege ferenda* которое должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу, а также в виде рассмотрения процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу.

В-третьих, в параграфе рассмотрены правовые последствия незаявления лицами, участвующими в деле, отдельных процессуальных возражений (например, о неподсудности дела суду, о замене ненадлежащего ответчика, о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора и т.д.). На основе тенденций современного процессуального права в защите лиц, участвующих в деле, добросовестно пользующихся процессуальными правами, а также научных теорий о блокировании реализации отдельных прав при непоследовательном поведении (эстоппель) и о реализации процессуальных прав в определенные сроки (преклюзия) было выявлено, что правовым последствием частного бездействия при нереализации права на заявление процессуальных возражений является потеря права требовать рассмотрения дела определенным компетентным судом; права на изменение круга лиц, участвующих в деле; права на встречный иск; права на переход из упрощенного производства в обычное производство и

т.д. – в случае истечения нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления таких возражений.

Указанные выше правовые последствия рассматривались в контексте искового производства. Применительно к особому производству цивилистического процесса было установлено, что неявление заинтересованными лицами, привлеченными к участию в деле, возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, а также неявление возражений относительно наличия спора о праве в суде первой инстанции (нормативный срок) влекут правовые последствия в виде погашения права ссылаться на такие обстоятельства в судах проверочных инстанций.

В заключении диссертации изложены итоговые выводы диссертационного исследования, подтверждающие достижение его цели и задач.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

В изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, ВАК РФ:

1. Гаврюсов А.В. Последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе: подходы к правовому регулированию в России и Швеции / А.В. Гаврюсов // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 5. – С. 273–300.

2. Гаврюсов А.В. Влияние допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение / А.В. Гаврюсов // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 307–313.

3. Гаврюсов А.В. Формы процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в современном цивилистическом процессе России / А.В. Гаврюсов // Юридическая наука. – 2024. – № 3. – С. 112–117.

4. Гаврюсов А.В. Особенности бездействия как процессуального юридического факта в цивилистическом процессе России / А.В. Гаврюсов // Юридическая наука. – 2024. – № 4. – С. 93–99.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Гаврюсов А.В. О некоторых процессуально-правовых последствиях неосуществления права на доказывание в суде первой инстанции в арбитражном процессе / А.В. Гаврюсов // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сб. науч. ст. (ежегодник) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2021. – С. 27–33.

6. Гаврюсов А.В. Скрытые формы минимизации судом негативного влияния последствий частного процессуального бездействия на примере новых доказательств в суде второй инстанции / А.В. Гаврюсов // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сб. науч. ст. (ежегодник), Пермь, 15 мая 2023 г. / отв. ред. В.Г. Голубцов, Д.Н. Латыпов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2023. – С. 35–39.

7. Гаврюсов А.В. Процессуальное бездействие в виде отсутствия заявления стороны о восстановлении пропущенного процессуального срока: к вопросу о неоднозначной судебной практике / А.В. Гаврюсов // Норма. Закон. Законодательство. Право : Материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Пермь, 07–08 апреля 2023 г. / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2023. – 2023. – С. 399–403.

8. Гаврюсов А.В. Альтернативность правовых последствий генерального бездействия ответчика, связанных с формой судебной процедуры, как проблема гражданского процесса России / А.В. Гаврюсов // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сб. науч. ст. (ежегодник) / гл. ред. В. Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2024. – С.38–41.